

Костюм чувашей-анатри

Иванов-Орков Г.Н.

На огромном пространстве от южных районов Чувашии до Уральских гор расселены чувашаи низовой этнографической группы (анатри). Ученые полагают, что она сложилась постепенно, в результате массовых переселений чувашей на новые (южные) земли в XVII - XIX вв.¹, но ее основным ядром были потомки древне-чувашских племен, оставшиеся на своих исконных местах после падения Волжской Булгарии². Развитие «низовой» культуры, в отличие от верховой и средненизовой, происходило вдали от крупных городских центров; переселенцы строили отдельные деревни, не смешиваясь с представителями других этносов. Эти причины позволяли им сохранить патриархальные устои жизни, в т.ч. ее духовную основу - старую чувашскую веру.

Несомненно, народный костюм низовой группы имеет общие для всех чувашей черты: четкую конструктивность кроя и орнаментации, строгость цветовых сочетаний и разнообразие способов отделки. Основные части костюма имеют одинаковые названия у верховых, средненизовых и низовых чувашей. Но еще исследователями прошлых столетий в облике головных уборов, украшений и рубах чувашей-анатри были отмечены ярко выраженные особенности.

Первые серьезные сообщения по костюму этой группы мы находим в трудах академиков П.С. Палласа и И.И. Лепехина, которые с 1768 г. по заданию Российской Академии наук исследовали «разные провинции» империи, в т.ч. населенную чувашами долину р. Черемшан³. Любопытные заметки о женских и девичьих, а также свадебных одеяниях Симбирской губернии составил в конце XVIII в. К.С. Милькович; судя по упоминанию остроконечной девичьей тухьи, он наблюдал именно низовых чувашей. Для определения четкой разницы между группами чувашей в 1870 г. к костюму обратился А.Ф. Риттих⁵; правда, при этом он делил чувашей лишь на «крещеных» и «некрещеных». В самом деле, к тому времени значительной

части низовой группы удавалось оставаться некрещеной и сохранять свои духовные корни. К праздникам, свадебным и культовым обрядам они одевали преимущественно старинные, белые одеяния с орнаментацией, использовали традиционные украшения и др.

Сведения о костюмах низовых чувашей можно найти в нескольких авторитетных изданиях рубежа XIX-XX вв.: энциклопедии Брокгауза и Ефрона ⁶, труде «Чуваши Казанского Заволжья»⁷ и др. Подобные описания составлялись и краеведами-энтузиастами; из ныне опубликованных следует выделить, как наиболее ценные, материалы П. И. Орлова ⁸, Г.Т. Тимофеева ⁹. В этнографическом исследовании «Чуваши» (ч. 1) и трудах Н.И. Гаген-Торн, Г.А.Никитина и Т.А.Крюковой значительное место уделено анализу этнокультуры анатри, в т.ч. женского наряда ¹⁰.

Первым трудом по этнографическим особенностям костюма низовых чувашей Республики явилась статья П.В. Денисова¹¹, а костюму низовой диаспоры - чувашей прикамского и приуральского регионов - была посвящена статья Л.А. Иванова ¹².

Сведения о костюмах чувашей-анатри сохранились и в архивных собраниях. Немало интересного содержится в рукописях, приславшихся в начале века известному ученому Н.В. Никольскому со всех мест расселения чувашей. Ныне эти бесценные документы хранятся в Научном архиве Чувашского гуманитарного института (НА ЧГИ)¹³. Здесь же имеются отчетные материалы экспедиций, проведенных К.В. Элле в 1929 г., с описаниями чувашского костюма по волостям, в т.ч. в районах проживания низовой этнографической группы ¹⁴. Значительную ценность представляют записи известного художника-исследователя М.С. Спиридонова, который не только фиксировал увиденное в экспедициях, но и проследил эволюцию костюма¹⁵. При написании данной статьи использованы и материалы, собранные нами в экспедициях по районам проживания низовых чувашей с 1980-90-е гг.

Прекрасные костюмы анатри неоднократно привлекали внимание художников-живописцев, рисовальщиков, иллюстраторов, а также фотомастеров прошлого. Почти все известные нам изобразительные материалы относятся к позднему периоду развития, когда необратимо утрачивалось этническое своеобразие костюма. Лишь на некоторых из них запечатлены древнейшие по происхождению наряды: белые орнаментированные рубахи, богатые серебряные украшения и головные уборы (подобный фотоснимок 1869 г. публиковался нами в прошлом выпуске «Календаря года»¹⁶).

Необходимо отметить также, что в крупнейших музеях страны, от Санкт-Петербурга до Саратова, - хранятся ценные чувашские коллекции, в которых представлены и принадлежности низового костюма.

Между этнографическими группами чувашей нет каких-либо кардинальных отличий: они имеют общую систему верований, язык, фольклор, виды традиционного ремесла и искусства. Едиными можно назвать и принципы композиции, изготовления частей, украшения и целевого назначения костюмов. Все группы используют в качестве основного материала традиционный белый холст; его орнаментируют счетной вышивкой и нашивками (чувашскому орнаменту посвящены множество публикаций, поэтому мы не останавливаемся на его анализе); основой украшений и головных уборов являются монеты, цветные бусы и бисер. Полностью совпадает и терминология костюма.

Однако в девичьих и женских костюмах разных групп, относящихся к XVIII- XIX вв., имеются и четкие своеобразные черты. Заметнее всего они проявляются в форме нарядных головных уборов хушпу и тухъя, а также целого ряда украшений. Так, девичьи шапочки тухъя чувашей-анатри выделяются шлемовидной формой с высоким конусообразным навершием и крупным орнаментом из цветного, преимущественно красного, бисера. Замужние женщины данной этнографической группы носят несколько типов

нарядного хушпу, также отличающихся от аналогичных головных уборов верховых и средненизовых.

В свою очередь, внутри самой группы анатри имелись разнотипные костюмы, что являлось следствием сложного исторического пути народа. В зависимости от назначения и места изготовления можно выделить несколько основных костюмных комплексов (под этим термином мы понимаем устойчивый набор предметов, бытовавших в различных костюмах определенной этнотерриториальной зоны).

По форме и орнаментации хушпу, - главной принадлежности женского наряда - различаются по крайней мере 4 подгруппы чувашей анатри. Рассмотрим основные стороны низового женского костюма на примере двух подгрупп, проживающих на территории Чувашии и примыкающих территориях.

Степная подгруппа, располагающаяся на юго-востоке нынешней Чувашии, - ниже Ибресь, Канаша и Янтикова,- а также в правобережной части Татарстана и Ульяновской области, имела характерные высокие хушпу в виде усеченного конуса, заметно сужающегося кверху. Их остов сшивали из плотной шерстяной тесьмы и покрывали плотными рядами монет; сверху - мелким серебром (овальными «копейками») или имитациями монет («нухратками»), ниже - монетами по 15 - 25 коп. Сзади подшивалась «хушпу хури» - широкая полоса холста, покрытая кумачом, рядами бисерного узора и круглыми латунными жетонами и опускающаяся вниз по спине. В ее нижней части из бисера вышивалась эффектная орнаментальная композиция. По верованиям восточных народов, позвоночник являлся своеобразной «антенной», улавливающей энергию из Космоса; возможно, именно с этой функцией была связана и «хвостовая» часть головного убора.

Навершие хушпу обрамлялось полосой несложного узора из бисера, преимущественно красного цвета. Налобная часть дополнялась характерным, выступающим книзу козырьком, зашитым рядами розоватых кораллов. Определенная цветовая гамма бисера, форма налобника - «козырька», а

также наличие треугольных наушников, покрытых монетами, - все это является общими чертами местных разновидностей хушпу и девичьей тухьи.

В отличии от хушпу, красота низовой тухьи во многом определяется именно бисерными цветосочетаниями. По преобладанию бисера определенного цвета можно выделить зеленые и красные экземпляры. Из бисеринок величиной 2-3 мм вынизывались многочисленные горизонтальные ряды, служащие как бы фоном для основного узора, сплетенного в виде ленты и нашитого на среднюю часть шапочки. На всех изученных нами низовых тухья встречается 2 типа такого ажурного узора, символизирующего движение солнца: в виде ромбов или косых крестов с загнутыми концами. Существенной чертой в украшении низовой девичьей тухьи было использование серебряных монет среднего и крупного размера; мелких «копеек» и жестиных жетонов не применяли.

Наряду с головными уборами, единый художественно-образный ансамбль женского костюма составляли украшения из серебра и бисера. В данной подгруппе одевали: май сиххи - плотно прилегающее ожерелье с 2 - 3 рядами серебряных монет; алка - нагрудник трапециевидной формы, несколько закругляющийся книзу, украшенный рядами монет и бисера; майа - округлое нагрудное украшение из монет, нашитых на плотную холщовую основу; тевет - чересплечная повязка подобной же конструкции, надевавшаяся на левое плечо. Отметим, что украшению алка не имеется прямых аналогов в костюмных комплексах иных групп. Отдаленно оно схоже с женскими и девичьими нагрудными украшениями - сурпан сакки и шўлкеме. В с. Трех-изб-Шемурша (ныне Шемуршинского р-на Чувашии) основа алка вырезалась из кожи; по верхнему краю нашивались 7 рядов цветного бисера, ниже - три ряда монет; серебряные монеты подвешивались вдоль нижней кромки на зигзагообразной бисерной гирлянде. Наспинная часть украшения («ытмалли») представляет собой бахрому - ряд бисерных подвесок, покрывающих плечи¹⁷. Несомненно, алка составляла гармоничный ансамбль с головным убором хушпу, - их

орнаментация выполнена по единым композиционным принципам, из одинаковых материалов. Алка могло быть и девичьим праздничным украшением: «Хырсем алкасене улах соринче ...»¹⁸. Запястья украшались металлическими браслетами суля различного типа. В едином художественно-конструктивном стиле изготовлены и другие украшения. Из крупных цветных бус нанизывали хуре - длинные и массивные поясные подвески, носившиеся девушками (очевидно, подобные подвески когда-то присоединяли к девичьей косе). Вышитые подвески саря здесь, видимо, не носили.

В наряд замужней женщины входили также длинное головное полотнище сурпан; до конца XIX в. его концы украшались вышитой полосой геометрического орнамента, а позже узоры стали ткать т.н. браным способом на станке («хяма тёрри», «сёклев тёрри» и др.). Им обматывали всю голову и шею, а сверху одевали нарядное хушпу; пожилые женщины вместо хушпу повязывали платок сурпан тутри, концы которого обычно свешивали за голову.

В степной подгруппе, как и повсеместно, носили кёпе - рубахи из белого холста пир, богато украшенные вышитыми узорами и нашивками. Нагрудные части рубах замужних женщин выделялись вышитыми узорами кёскё, которые располагались по обе стороны груди и имели форму розеток или сложных восьмиконечных звезд. Второй вариант оформления грудной части - парные нашивки из ленточек или полос кумача, в форме ромбов и ломаных линий (местн. назв. кўпелёк).

Сравнительно рано, в последней трети XIX в., низовые чуваша стали изготавливать цветную,- синюю и красную,- пестрядь для рубах. Заметим, что синюю пестрядь называли словом «улача», а все красные и многоцветные холсты числились как «тёртнё пир», «ураçси кумми пир». Цветные «ула кипе» носили как рабочую и повседневную одежду, а в праздничный период одевали только традиционные белые рубахи, что не было простой прихотью. Сохранилось множество свидетельств о трепетном отношении низовых

чувашей к белому цвету; считалось, что сам бог Турă носил только белое. Во время контактов с ним (при совершении жертвоприношений, а также для ухода над киреметями или другими священными местами) нужно было наряжаться в белые одежды¹⁹. Вплоть до 1920-х г. на общие праздники одевали только белые рубахи, а приходивших в цветной одежде прогоняли домой, обливали их водой, мазали дегтем²⁰. Все костюмные принадлежности для свадебного ритуала (рубахи, передники, кафтаны, разнообразные покрывала и платки) изготавливались из белого холста. Приведенные примеры показывают, что было бы неверно считать главной чертой низового костюма пестрые, клетчатые рубахи, яркоузорные сурпаны и фартуки, которые фиксировались исследователями, фотографами и художниками в первой трети нашего столетия.

Удивительное художественное чутье чувашских мастериц проявлялось даже в позднем периоде бытования этнического костюма. Ткачихи выполняли бесконечные вариации клетчатых и полосатых холстов для рубах (их образцы и названия собирались многими учеными и музейщиками). На тех же деревянных станках ткали двух- и многоцветные узоры, поражающие точностью и красотой, - для сурпанов и сурпан тутри.

Лесная подгруппа чувашей-анатри расселена на юге Чувашской Республики (Алатырский, Шемуршинский р-ны), в соседних районах Ульяновской области и Татарстана. До конца прошлого века здесь также носили белые рубахи из холста, орнаментированные вышивкой в сочетании с нашивками (т.н. «улмалла кёпе» с узорами из отдельных округлых фигур). Позже начали шить рубахи из пестряди: синей, розоватой, красной, и украшать подола широкими цветными оборками. Однако костюм этой зоны имеет несколько ярких отличий. В отличие от всех известных типов, местное хушпу выполнялось с наглухо закрытой верхушкой. Небольшой округлый остов шился из толстого холста, покрывался 5-7 рядами мелких овальных монет, а значительная часть макушки (тўпе) украшалась

плетеным бисерным узором по кругу. Наушники - треугольные, покрытые серебром. В целом данное хушпу отличается скромностью формы и декора.

В местный костюм замужней женщины входили такие типичные украшения: майсиххи (хуртпуцсиллэ майсиххи) - ожерелье из двух рядов серебряных монет, с подвешенными снизу раковинами хуртпуцци (каури); нагрудное сурпан сакки в виде квадрата или трапеции, покрытое крупными монетами, с кожаными ремешками для подвески. Голова, шея и спина полностью покрывались сурпаном; в конце прошлого века он изготавливался длиннее и шире, а декор - мелким и пестрым (для тканья узоров начали использовать даже золоченные нити ука). В данной глубинке сурпаны были обязательной частью наряда до 1940-х гг. «Елэк чух тум тәһәннә, сурпан хәстерсе хунә, ўт кәтартмалла мар пулнә. Сурпансәр хәрарәмсене «сара кут» тесе ятланә, тет. Кәту́ хәваланә чухне те сурпан тәһәнмалла пулнә. Вара икә вәсрен хәвәрт тәһәнмалли чалмасем селенә, тет»- «В старину наряжались, плотно прикрываясь сурпаном, и тела не показывали. Женщин без сурпанов бранили, считая их неодетыми. Сурпан нужно было одевать даже на выгон скота. Поэтому из двух концов шили чалму для быстрого одевания»²¹. Если не одевали хушпу, то поверх сурпана повязывали особый квадратный платок, центральная часть которого была заткана мелкими красными ромбиками.

Возможно, в прошлом здесь носили белые холщовые передники, но в начале XX в. распространились фартуки с нагрудниками, которые украшались яркими нашивками и волнистыми оборочками. Необходимо отметить оригинальный облик красных поясов пицсиххи, которые плели из толстых шерстяных нитей, шириной до 2 см, причем к обеим концам привешивалось по 3-4 яруса цветных кистей. Кроме того, подвязывали украшение сарә, состоящее из вышитых частей, кумачовой обшивки и черной бахромы. Девушки продолжали повязывать их вплоть до начала 1950-х гг. В прошлом в свадебные костюмы могли входить и иные поясные принадлежности - например, длинные парные яркәч . или таш тутри.

Девичья тухья аналогична описанному выше типу, но налобная часть не имела здесь особого «kozyрька». Концы треугольных кожаных наушников закруглялись и украшались изящным бисерным узором. Высокое бисерное навершие венчалось символом Солнца - небольшим металлическим конусом либо ярко-красной бусинкой.

Своеобразным девичьим украшением, имеющим архаичные корни, следует считать маййа. Здесь этим термином называют украшение, состоящее из двух частей. На груди располагается небольшая трапеция из кожи, подобная женскому сурпан сакки (с крупными монетами в три ряда), а на спину накладывается сложная композиция из бус, раковин каури и бисера. Кроме этого, девушки надевали ожерелье май сиххи и подвешивали к поясу хуре из 2-3 ниток крупных цветных бус и шерстяных кистей.

В особо торжественных случаях - на осенних посиделках «хёр сари» и во время свадеб - поверх тухьи надевался калпак. Его вязали из белой шерсти или шили из холста в форме конуса или удлиненного мешка с вершиной. Калпак одевали с помощью деревянной (лубяной) подкладки, а украшенную кистями и бусами вершину опускали на спину, подобно белому хвосту²². Данный головной убор экзотического вида был распространен на относительно небольшой территории, и возможно, был когда-то заимствован у соседних народностей. Но с другой стороны, использование в важнейших общественных ритуалах свидетельствует о древних корнях этого явления. По некоторым признакам калпак можно считать одним из символов плодородия (мужским началом). Не случайно он одевался во время свадебной церемонии подругами невесты хёр сумми.

В нашем коротком обзоре рассказано лишь о некоторых, наиболее важных и нигде не повторяемых, предметах из комплексов чувашского народного костюма. Остались незатронутыми свадебные и мужские формы костюма, не были подробно освещены способы орнаментирования и символическая сторона каждой принадлежности. Отчасти трудность изложения заключается в том, что ансамбль народного костюма не был

однообразным и застывшим набором искусно украшенных предметов. Его образ подвижен во времени - что-то уходит из него, что-то добавляется. Один из секретов народного творчества состоит именно в том, что подобные трансформации не нарушают смысловую и художественную целостность ансамбля. Но с конца прошлого века костюм низовых чувашей претерпел кардинальные изменения: повсеместно стали пользоваться покупными нитками и химическими красителями, упрощать орнамент и состав костюма. Вместе с белыми рубахами было утрачено высокое искусство счетной вышивки. Изменились колорит и силуэт поздних костюмов - в них мы видим праздник красного цвета и обилие широких форм. Мастерицы стали отходить от древних канонов, стремясь к гармонии через яркость и декоративность. Не вдаваясь в сложные причины этих явлений, отметим, что костюм того периода уже не был для человека священным средством связи с Космосом и Богом.

Литература и источники:

1. Дмитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей //Болгары и чувашаи. Чебоксары, 1984. С. 43.
2. Чувашаи. Этнографическое исследование. Ч.1. Чебоксары, 1956. С. 73.
3. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. - СПб., 1773. Т.1. С. 135-137; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Ч.1. СПб., 1771. С. 151, 159.
4. Милькович К.С. /О чувашах. 1783 г./ Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия. С предисловием В.К. Магницкого. Казань, 1888.
5. Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. XIV. Казанская губ. Ч. 1. Казань, 1870.

6. Смирнов И.Н. Чуваши // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 38 (76). СПб., 1903.
7. Комиссаров Г.И. Чуваши Казанского Заволжья. Казань, 1911.
8. Орлов П.И. Анатри чăваш // Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т.1. Казань, 1928. С. 217-226;
9. Тимофеев Г.Т. Тахаръял. Шупашкар, 1972.
10. Чуваши. Этнографическое исследование. Т. 1. Чебоксары, 1956; Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960; Никитин Г.А., Крюкова Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары, 1960.
- 11 Денисов П.В. Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР // Ученые записки ЧНИИ. В. XI. Чебоксары, 1955. С. 210-251.
12. Иванов Л.А. Национальная одежда и украшения прикамских и южно-уральских чувашей // Исторический сборник. УЗ ЧНИИ. Чебоксары, 1966. В. 31.
13. См. напр.: Никифоров В. Записи по этнографии чувашей Симбирской губ. 1904. НА ЧГИ. Отд. I, е.х. 156, инв. 4466; Из жизни чуваш Байглычевского прихода Тетюшского у. 1904. НА ЧГИ. Отд. I, е.х. 156, инв. 4660; Юманкка К.С. Чуваши с. Белая Воложка (Шур шу) Казанской губ. 1906. НА ЧГИ. Отд. I, е.х. 160.
14. Элле К.В. Женская одежда по волостям Чувашии. НА ЧГИ. Отд. I, е.х. 567, инв. 6998.
15. См. напр.: Спиридонов М.С. Костюмы низовых чуваш и резьба по дереву. НА ЧГИ. Отд. III, е.х. 1.
16. Иванов-Орков Г.Н.»Чипер си-пус - ял сутти»// Календарь года. Чебоксары, 1997. С.78-84.
17. Он же. Материалы экспедиции II-1984 г. Шемуршинский р-н.

18. Материалы экспедиции I-1994 г. Чавашкасси (Ст. Алгаши), Ульянов. обл.

19. Юренев С.Н. Материалы этнографической поездки в Спасский и Чистопольский кантоны ТССР. 1929. НА ЧГИ. Отд. III, е.х. 429, инв. 4292.

20. Материалы экспедиции I-1994. Цильнинский р-н Ульянов. обл.

21. Материалы экспедиции I-1988. Дрожжановский р-н РТ.

22. Девичий калпак неоднократно описывался учеными (см. «Женская одежда народов Поволжья» Н.И. Гаген-Торн, монографию «Чуваши», т.1). Его изображал в своих зарисовках, портретах и сюжетных картинах известный чувашский художник И.В. Дмитриев (произведения хранятся в Чувашском гуманитарном институте и Художественном музее).

*Г.Н. Иванов-Орков
Зав. отделом декоративно-прикладного искусства
Чувашского государственного художественного музея*

Иванов-Орков Г. Н. Костюм чувашей-анатри / Г. Н. Иванов-Орков // Султалăк кёнеки = Календарь года : 1998. – Чебоксары, 1997. – С. 125-137.